

© М. Н. СЕРГЕЕВ, В. М. СТЕПИН, 2012

УДК 616-036.865:340

М. Н. Сергеев, В. М. Степин

О ПРАВОВЫХ АСПЕКТАХ НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОВЕДЕНИЯ В ООО «ЦЕНТР МЕДИЦИНСКОГО ПРАВА» СУДЕБНОЙ МЕДИКО-СОЦИАЛЬНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО ДЕЛАМ ОБ ОСПАРИВАНИИ ГРАЖДАНАМИ РЕШЕНИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ МЕДИКО-СОЦИАЛЬНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

ФГУ Главное бюро медико-социальной экспертизы по Кемеровской области, Кемерово

Приведен анализ такого нового правового явления, как назначение и проведение экспертиз по судебным спорам граждан с федеральными государственными учреждениями медико-социальной экспертизы в негосударственной экспертной организации — ООО «Центр медицинского права» частнопрактикующим экспертом.

Ключевые слова: судебная медико-социальная экспертиза, федеральное государственное учреждение медико-социальной экспертизы, ООО «Центр медицинского права».

ON LEGAL ASPECTS OF ADMINISTRATION AND CONDUCTION OF MEDICO-SOCIAL EXPERTISE AT THE "CENTER OF MEDICAL LAW" LTD ON THE CASES ABOUT IMPUGNMENT OF THE DECISIONS OF THE FEDERAL STATE INSTITUTIONS OF MEDICO-SOCIAL EXPERTISE BY THE CITIZENS

Sergeyev M.N., Stepin V.M.

Such a new legal occurrence as administration and conduction of expertise on the judicial contests of the citizens with federal state institutions of medico-social expertise in non-governmental expert organization "Center of Medical Law" Ltd was analyzed by the private expert in this article.

Key words: legal of medico-social expertise, federal state institutions of medico-social expertise, "Center of Medical Law" Ltd.

В связи с тем что за последнее время ООО «Центр медицинского права» (далее — Центр), который является частной юридической фирмой, провел ряд экспертиз в рамках гражданских дел по судебным спорам граждан с федеральными государственными учреждениями медико-социальной экспертизы, положенных в обоснование судебных решений, вынесенных в нескольких субъектах Российской Федерации (причем во всех случаях решения были не в пользу ответчиков), считаем необходимым высказать свое мнение о правовых аспектах экспертной деятельности означенного Центра. Прежде всего, необходимо определить, что же представляет собой с точки зрения закона проводимая Центром «судебная медико-социальная экспертиза». Поскольку легальная дефиниция понятия «судебная медико-социальная экспертиза» в российском законодательстве отсутствует, то рабочее определение указанного термина сформируем по ходу изложения внутри контекста рассматриваемых правоотношений, исходя из системного толкования норм действующего законодательства и анализа судебной практики. По характеру вопросов, которые ставятся судами перед экспертом Центра, видно, что проводимая им экспертиза, безусловно, является медицинской, поскольку для ее проведения нужны специальные познания в области медицины. Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан (далее — Основы) выделяют 6 видов медицинских экспертиз. Так как «судебная медико-социальная экспертиза» как отдельный вид медицинской экспертизы там не упомянута, то, следовательно, она является подвидом одного из шести предусмотренных законом видов

медицинских экспертиз. При этом действующее законодательство не допускает осуществление медико-социальной экспертизы какими-либо негосударственными экспертными организациями либо частнопрактикующими экспертами. И статья 50 Основ, и статья 8 Федерального закона от 24.11.95 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», и статья 13 Федерального закона от 24.07.98 № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» предусматривают, что медико-социальная экспертиза производится федеральными учреждениями медико-социальной экспертизы в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. То обстоятельство, что законом не предусмотрено проведение медико-социальной экспертизы вне федеральных государственных учреждений, нашло свое подтверждение и в постановлении пленума Верховного суда Российской Федерации от 10.03.11 № 2 «О применении судами законодательства об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», который указал, что в случае несогласия истца с определенной ему степенью утраты профессиональной трудоспособности суд в соответствии со статьей 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и с учетом положений приказа Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 17.11.09 № 906н «Об утверждении Порядка организации и деятельности федеральных государственных учреждений медико-социальной экспертизы» вправе назначить медико-социальную экс-

пертизу. Как известно, этот приказ, положения которого Верховный суд РФ предписывает учитывать при решении судами общей юрисдикции вопроса о назначении медико-социальной экспертизы, регламентирует деятельность федеральных государственных учреждений медико-социальной экспертизы и в нем ничего не говорится о возможности проведения медико-социальной экспертизы негосударственными экспертными организациями либо частнопрактикующими экспертами. Правовая позиция Конституционного суда Российской Федерации по этому вопросу изложена в Определении от 21.02.08 № 96-ОО по жалобе гражданина Д. Ю. Зязева, оспаривавшего конституционность части четвертой статьи 1 Федерального закона от 24.11.95 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», предусматривающей, что признание лица инвалидом осуществляется федеральным учреждением медико-социальной экспертизы, а порядок и условия признания лица инвалидом устанавливаются Правительством Российской Федерации, а также части первой статьи 50 Основ, согласно которой медико-социальная экспертиза проводится федеральными учреждениями медико-социальной экспертизы в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. По мнению заявителя, оспариваемые им нормы как не предусматривающие (при несогласии лица с заключением медико-социальной экспертизы) возможности производства независимой медицинской экспертизы противоречат ст. 7, 15, 19, 39 и 46 Конституции Российской Федерации. Отказывая в приеме означенного заявления к рассмотрению, Конституционный суд Российской Федерации дал следующие разъяснения: «Реализуя предоставленные ему полномочия, законодатель возложил право проведения медико-социальной экспертизы и признания лица инвалидом на федеральные учреждения медико-социальной экспертизы, что само по себе конституционные права этой категории граждан не нарушает. Решения указанных учреждений могут быть обжалованы в суде общей юрисдикции, который в ходе установления обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела, вправе использовать все предусмотренные гражданским процессуальным законодательством способы получения доказательств, в том числе назначение экспертизы». Таким образом, из изложенного выше следует однозначный вывод, что проводимая в Центре «судебная медико-социальная экспертиза» с точки зрения закона «независимой» или «альтернативной» медико-социальной экспертизой не является, так как осуществление медико-социальной экспертизы вне федеральных государственных учреждений медико-социальной экспертизы негосударственными экспертными организациями либо частнопрактикующими экспертами законом не предусмотрено, а вынесенные по результатам такого «освидетельствования» заключения будут юридически ничтожными и не влекущими правовых последствий. Поскольку, не являясь медико-социальной, означенная экспертиза при этом представляет не только судебную, но и медицинскую экспертизу, то она должна быть определена как назначаемая в соответствии с гражданским процессуальным законодательством судебно-медицинская экспертиза, на разрешение которой судом поставлены вопросы, касающиеся:

- 1) установления инвалидности, причин, сроков, времени наступления инвалидности, потребности инвалида в различных видах социальной защиты;
- 2) разработки индивидуальных программ реабилитации инвалидов;

3) определения степени утраты профессиональной трудоспособности. Так как осуществляемая в Центре экспертиза является не медико-социальной, а судебно-медицинской, то на проводящих ее негосударственных экспертов распространяются все установленные гражданским процессуальным законодательством и законодательством о здравоохранении требования к порядку производства такого экспертного исследования. А именно с точки зрения соблюдения законодательства о здравоохранении возникает много вопросов к Центру по порядку проведения экспертизы и сделанным выводам. Так, из информации, размещенной на сайте Центра, следует, что он оказывает платные услуги по проведению «судебной медико-социальной экспертизы по материалам гражданских дел», т. е. при ее проведении должны быть исследованы направленные судом материалы гражданского дела и на основании такого исследования вынесено экспертное заключение с ответами на поставленные судом вопросы. При этом, согласно статье 85 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и статье 16 Федерального закона от 31.05.01 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», противоречит закону практика самостоятельного сбора экспертами по своей инициативе или по указанию органа, назначившего экспертизу, дополнительных материалов (в том числе истребование документов из медицинских учреждений, сбор анамнеза, проведение клинических и параклинических обследований и т. п.). Однако из содержания направленных в суд заключений Центра по результатам проведенной «судебной медико-социальной экспертизы» видно, что эксперт Центра С. Г. Данилова и привлеченные ею врачи-клиницисты проводят очное освидетельствование истцов, состоящее из сбора анамнеза, объективного обследования и комплекса параклинических исследований. По результатам этого обследования в заключениях «судебной медико-социальной экспертизы» появляются новые клинические диагнозы, которые не были указаны в направлении на медико-социальную экспертизу, а степень выраженности функциональных нарушений по ранее установленным диагнозам утяжеляется. Эту часть работы по дискредитации (иного слова не подберешь) обжалуемого в суде решения федерального государственного учреждения медико-социальной экспертизы, заключающуюся в ревизии ранее установленного лечебно-профилактическим учреждением диагноза, выполняют привлекаемые экспертом Центра врачи-клиницисты. Затем, опираясь на эти вновь полученные данные, уже самим экспертом делаются выводы о наличии более высокой группы инвалидности или степени утраты профессиональной трудоспособности, чем были установлены решениями федеральных государственных учреждений медико-социальной экспертизы. При этом эксперт Центра не учитывает, что согласно постановлению Правительства Российской Федерации от 20.02.06 № 95 «О порядке и условиях признания лица инвалидом» и постановлению Правительства Российской Федерации от 16.10.2000 № 789 «Об утверждении Правил установления степени утраты профессиональной трудоспособности в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», организация, оказывающая лечебно-профилактическую помощь, направляет гражданина на медико-социальную экспертизу после проведения необходимых диагностических, лечебных и реабилитационных мероприятий и по их результатам при наличии данных, подтверждающих стойкое нарушение функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями

травм или дефектами либо наличие признаков стойкой утраты профессиональной трудоспособности и несет ответственность за полноту и достоверность указанных в направлении сведений. Поскольку во всех известных нам случаях в качестве соответчика по делам не привлекались лечебно-профилактические учреждения в связи с отсутствием в основании исков доводов об оспаривании содержания направлений на медико-социальную экспертизу, выданных учреждениями здравоохранения, а в предмете исков-требований о признании этих направлений незаконными в связи с их неполнотой, то указанные действия эксперта Центра противоречат установленным законом правилам проведения экспертного исследования. Ведь в этом случае получается, что вновь выявленная патология, которая не была указана в направлении на медико-социальную экспертизу и, следовательно, не могла быть оценена врачами-экспертами при освидетельствовании гражданина, служит основанием для признания решений федеральных государственных учреждений медико-социальной экспертизы незаконными при том, что вина последних в этом отсутствует. Таким образом, исходя из содержания представленных экспертных заключений, следует однозначный вывод, что Центр проводит не экспертизу по материалам гражданских дел, как указано на его сайте, а судебно-медицинскую экспертизу и обследование истца. Между тем для проведения судебно-медицинской экспертизы и обследования истца необходимо иметь соответствующую лицензию, которой у Центра нет. А это является существенным нарушением закона по следующим причинам. Сама по себе судебно-экспертная деятельность в соответствии с Федеральным законом от 08.08.01 № 128-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» не подлежит лицензированию, однако проведение судебно-медицинской экспертизы и обследование потерпевших, обвиняемых и других лиц (в том числе и истцов) как составная часть судебно-экспертной деятельности вместе с тем является и одним из видов деятельности по проведению медицинских экспертиз. Эта же деятельность (проведение медицинских экспертиз) представляет собой, согласно п. 4 Постановления Правительства РФ от 22.01.07 № 30 «Положения о лицензировании медицинской деятельности», один из видов медицинской деятельности, подлежащей лицензированию. Следовательно, очевидно, что и деятельность по проведению такого рода судебно-медицинских экспертиз невозможна без получения лицензии на право осуществления медицинской деятельности. Обосновывая свое право на проведение «судебной медико-социальной экспертизы», Центр приводит на своем сайте довод о том, что деятельность по производству судебно-медицинских экспертиз не относится к медицинской деятельности, а следовательно, и не подлежит лицензированию. При этом он ссылается на положения Федерального закона от 31.05.11 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», согласно которым государственная судебно-экспертная деятельность состоит в организации и производстве судебной экспертизы, а судебная экспертиза является процессуальным действием, состоящим из проведения исследований и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла и которые поставлены перед экспертом судом в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу. Ссылки Центра на приведенные положения федерального закона, однако, не могут исключать действие норм другого специ-

ального законодательного акта — Основ, согласно разделу IX которого проведение судебно-медицинской экспертизы является одним из видов производства медицинской экспертизы. Таким образом, то обстоятельство, что деятельность по организации и проведению судебно-медицинских экспертиз является процессуальным действием, регулируемым процессуальными законами, само по себе не исключает эту деятельность из числа медицинских экспертиз, подлежащих лицензированию как вид медицинской деятельности вообще. Кроме того, доводы Центра о том, что производство судебных экспертиз регулируется лишь процессуальными законами, противоречат положениям статьи 3 Федерального закона от 31.05.01 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», согласно которой правовой основой государственной судебно-экспертной деятельности наряду с процессуальными законами является и законодательство Российской Федерации о здравоохранении. Так как в соответствии с приведенными выше положениями Основ медицинские экспертизы включают в себя и судебно-медицинские экспертизы, а согласно пункту 4 «Положения о лицензировании медицинской деятельности», утвержденному постановлением Правительства Российской Федерации от 22.01.07 № 30, проведение судебно-медицинских экспертиз относится к медицинской деятельности, подлежащей лицензированию, отсутствие лицензии на право производства такой экспертизы не позволяет считать сделанные по результатам ее проведения заключения соответствующими установленным гражданским процессуальным кодексом принципам допустимости и относимости доказательств. Указанные выше выводы, которые основаны на позиции Верховного суда Российской Федерации по этому вопросу, отраженной в Определении Кассационной коллегии Верховного суда Российской Федерации от 16.09.04 № КА04-451, частично отменившей решение Верховного суда Российской Федерации от 23.06.04 № ГКПИ2004-738, были применены юристами учреждения на практике, когда при рассмотрении гражданского дела об оспаривании решения ФГУ «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Кемеровской области» суд первой инстанции вынес определение о назначении «судебной медико-социальной экспертизы» в Центре. Оно было обжаловано в кассационном порядке и 10.06.11 Кемеровский областной суд, удовлетворяя частную жалобу, указал, что поскольку вопросы определения степени утраты профессиональной трудоспособности решаются только очно, при личном освидетельствовании гражданина, то в этом случае учреждение, проводящее «судебную медико-социальную экспертизу» в форме судебно-медицинской экспертизы и обследования истца должно иметь лицензию на проведение назначенной судом экспертизы, доказательств наличия которой у Центра суду не представлено и что в силу статьи 50 Основ экспертизы проводится федеральными государственными учреждениями медико-социальной экспертизы. Таким образом, наши правовые оценки, изложенные в настоящей статье, нашли свое подтверждение и в судебной практике.

Поступила 17.08.11

Сведения об авторах:

Сергеев М. Н., нач. отд. кадрово-правового обеспечения ФГУ Главное бюро медико-социальной экспертизы по Кемеровской обл.; *Степин В. М.*, руководитель ФГУ Главное бюро медико-социальной экспертизы по Кемеровской обл.

Для контактов:

Сергеев Михаил Николаевич, 650056, Кемерово, ул. Волгоградская, д. 23А. Телефон (3842)54-15-69, e-mail: kemmsebuh@rambler.ru.